

ServusTV

Talk im Hangar 7

Тема: Лето с коронавирусом. Отпуск без отдыха?
от 16.07.2020 (вырезки)

Использованные сокращения:

МФ = г-н Фляйшхауер (модератор, Австрия), ХШ = Хейко Шенинг (врач, Германия),

ТХ = г-н Тун-Хоэнштейн (психиатр, Австрия), АР = Андреас Рейтер (социолог, исследователь туризма, Австрия), ХЛ = Гера Линд (писательница, Германия и Австрия)

МФ: Добрый вечер и добро пожаловать на передачу «Talk im Hangar 7».

Нужно ли проводить отпуск в Австрии или за границей? Насколько безопасно путешествовать во время пандемии коронавируса? Многие в настоящее время сталкиваются с этими вопросами. Некоторые предостерегают от беззаботного отдыха, а другие считают, что опасения и требования безопасности сильно преувеличены. В то же время, индустрия туризма нуждается в каждом евро. Что всё это будет означать этим летом?

Об этом мы поговорим с врачом Хейко Шенингом, с детским и подростковым психиатром и членом Консультативного совета по коронавирусу Леонардом Тун-Хоэнштейном, с писательницей Герой Линд и исследователем туризма Андреасом Рейтером. Добро пожаловать!

Г-н Шенинг, мне кажется, что г-жа Линд имеет в виду следующее: те, кто сейчас выезжает за границу и празднует, действует безответственно и рискуют усугубить ситуацию, а те, кто остаётся дома, понял серьёзность положения. Это действительно так?

ХШ: Нет, как раз таки наоборот. Как доктор и учёный, я должен сказать, что все научные и медицинские данные во всём мире говорят об одном и том же: нам не нужно бояться этого вируса SARS-Cov 2, который вызывает COVID 19, он не опаснее, чем обыкновенный сезонный грипп.

МФ: То есть ни здесь, ни где-либо ещё?

ХШ: Да, ни здесь, ни где-либо ещё. Именно поэтому мы основали ассоциацию с более чем 500 врачами и 2000 сторонниками, где чётко заявляем, что меры являются чрезмерными. Хорошей новостью является то, что мы можем спокойно жить и отдыхать, особенно в этой прекрасной стране.

МФ: То есть, по Вашему мнению, все эти предостережения против путешествий бессмысленны, бесполезны и преувеличены?

ХШ: К сожалению, да. И очень, очень много страха подогревалось, для чего нет никаких научных оснований.

- МФ: Это значит, что Вы советуете каждому путешествовать туда, куда он хочет.
- ХШ: Да, конечно.
- МФ: ...ну, с некоторыми ограничениями.
- ХШ: Да, безусловно. Всегда нужно рассматривать каждый случай индивидуально: если вам за 80 и у вас уже есть несколько заболеваний, тогда вы входите в группу риска и можете умереть от этого гриппоподобного вируса. Но даже и это достаточно редко. В противном случае вы можете укреплять свою иммунную систему с помощью радости и наслаждения от отдыха.
- МФ: Но что с большими местами для купания? Мы слышали об этом этой зимой в Ишгле или сейчас на Майорке, откуда поступают много сообщений. Вы считаете, что здесь нет проблемы? Думаете, что у молодых и стабильных посетителей таких мест достаточно сильная иммунная система?
- ХШ: Я думаю, что это проблема по совершенно другим причинам. Кто потребляет так много алкоголя, как на Баллермане, тот наносит вред своей иммунной системе. Но ведь большинство людей отправляются на семейный отдых, они наслаждаются природой, горами. Я сейчас был на море и могу только посоветовать каждому сделать глубокий вдох, действительно проверить факты, успокоиться и просто посмотреть, что происходит на самом деле.
- МФ: Это хорошо сказано: «Проверить факты». Г-н Тун-Хоэнштейн, как я уже сказал, Вы детский и подростковый психиатр, и вы также являетесь членом Консультативного совета, так называемого Taskforce в Министерстве здравоохранения. Г-н Шенинг задал вопрос, на основании каких научных данных базируются рекомендации правительства, что отдых в Австрии безопаснее, чем где-либо еще?
- ТХ: Это целый сборник различных работ, опубликованных за последние несколько месяцев в различных научных журналах. Весь Консультативный совет ориентируется на эти работы, оживленно и очень интенсивно обсуждая все эти темы. Нам понятно, что знания о коронавирусе ещё относительно малы. Он очень противоречив в симптоматике, он противоречив в различных данных. И именно поэтому оценка риска была в основном политической. Taskforce - это консультативный орган, в котором министр задаёт вопросы и спрашивает: «Как на это смотрите вы все?». И затем все эксперты (вирусологи, эпидемиологи) отвечают на эти вопросы. И министр базирует свои решения на этих ответах.
- МФ: Но Министерство иностранных дел выдаёт предостережения против путешествий. Консультативный совет давал рекомендации МИДу? Как Вы думаете, имеют ли эти предостережения смысл?

ТХ: С одной стороны, есть данные на относительно серьёзном уровне, позволяющем их обудить. До какой-то степени я понимаю эти предостережения.

Это так же, как с гриппом, который может быть использован в качестве примера. Проблема в том, что коронавирус не так ясно понят: как она возникает, как переходит от человека к человеку? При известных нам путях заражения мы знаем, что есть несколько зон высокого риска, которые надо избегать. Это близкий контакт в течение длительного периода времени, это образование аэрозоля.

МФ: Вот почему я задал свой вопрос ... также из-за предостережений против поездок. Если всего этого надо избегать, то на самом деле дело не в том, где вы находитесь, а в том, как вы себя ведёте. независимо от местоположения.

ТХ: Я считаю, что это то, что министр всегда подразумевает под своим заявлением касательно личной ответственности. Я тоже так считаю: речь идёт об ответственности каждого из нас. Нужно вести себя таким образом, чтобы не причинять вреда себе и другим, и каждый должен решить для себя, в какой степени он это делает.

МФ: Но предостережения против поездок ясны. Министр говорит, что не следует уезжать, это более опасно, лучше остаться в стране.

ТХ: Я не министр иностранных дел, и я не знаю, на каких данных он основывается.

ХШ: Но Вы психиатр.

ТХ: Да, детский и подростковый психиатр. И именно поэтому я нахожусь в этом Совете.

МФ: Да, да. Но Вам ведь становится известным и всё другое.

ТХ: Эпидемиологи и вирусологи очень обеспокоены тем, что путешествия вызовут скачки заражения. И ещё этот коэффициент, один к чему-то, если он зайдёт за определённые границы, то это будет означать, что один человек заражает очень многих. Есть данные, говорящие, что около 20% инфицированных ответственны за оставшиеся 80% инфицированных.

МФ: Но это ведь не зависит от местоположения.

ТХ: Это частично зависит от местоположения, но не полностью. Есть несколько исследований насчёт этого, в которых, например, на некоторых кораблях уровень заражения намного выше, потому что есть закрытые помещения и закрытые

общества.

МФ: Но есть же предостережения против круизных плаваний, а не против отдельных стран.

ТХ: Именно. Это предостережение очень чётко: круизы не должны проводиться. Я думаю, что это понятно, ну а предостережения против путешествий в отдельные страны немного зависят от ... Вы же видели это на теннисном турнире, если люди не настороже, то они заражаются.

МФ: Но в Китцбюле это может произойти также, как в Белграде.

ТХ: Может быть ... Но, очевидно, меры, принятые в Китцбюле, были чуть лучше, чем в Белграде.

МФ: Это произошло даже не на теннисном турнире, а скорее на вечеринке после. Вечеринки здесь ключевое слово, г-н Рейтер. В отпуске все ведут себя легкомысленно, и в этом, наверняка, проблема?

Но собственно говоря это означает, г-н Шенинг, что мы все страдаем от чего-то вроде глобального тревожного расстройства.

ХШ: Ха-ха, прекрасно сказано. Я узнал, что каждый пятый евро в Австрии зарабатывается на туризме. Но за всем этим ведь стоят люди. И за Вашими данными тоже стоят люди. Если Вы говорите, что Ваши доходы упали на 77%, то ведь речь о Ваших работниках. Спасибо, что Вы снова высказали следующее: это созданная паника. Наш инсайдер, медицинский коллега, г-н Тун-Хоэнштейн, сказал только что, что у нас нет достоверных данных по заболеванию COVID-19.

Мы основали ассоциацию «Врачи за просвещение» и говорим то же самое. В наших рядах более 500 врачей и 2000 сторонников. С каждым днём в наших рядах прибывает. Мы также говорим, что нет нормальной базы данных. Как Вы сказали, это было политическое решение. С одной стороны, у нас нет доказательств существования смертельного вируса, а с другой стороны является фактом то, что глобальная экономика была фактически «закрыта».

МФ: Но, может мы забудем вид военных грузовиков в Бергамо и вернёмся в настоящее время. Потому что наше поведение и то, что произошло или не произошло этим летом, довольно сильно имеет отношение к страху и к глобальному тревожному расстройству, которое г-н Шенинг подтвердил. Вы хотя детский и подростковый психиатр, но я полагаю, что Вы немного знакомы и со страхом в целом.

ТХ: Да. Понятно, что страх играет главную роль в этой ситуации. Во время «закрытия» экономики правительства очень боялись натворить катастрофу, но и также, что сама болезнь вызовет бедствие. Первые данные и описания из Ухани были чрезвычайно драматичны. Потом появились данные и картинки из Италии, потом ситуация в

Ишгеле. Всё это заставляло политиков действовать. И они действовали очень быстро, что, безусловно, привело к побочным эффектам.

С одной стороны, побочные эффекты заключались в том, что «закрытие» экономики заставило людей сидеть дома более или менее добровольно. Есть много исследований, показывающих, что карантин, а также одиночество, возникающее как его следствие, могут приводить к тревожным расстройствам, депрессии, посттравматическим расстройствам, и что это «закрытие» само по себе может повысить психические расстройства на 30%.

Мы пока не знаем, будет ли это так. Во взрослой психиатрии я уже наблюдаю повышенный поток пациентов, в детской психиатрии это только начинается.

МФ: Дети, возможно, немного более устойчивые. Но вернёмся к предыдущей теме. Мы все всё-время возвращаемся в прошлое, к страху. В туристических точках Каринтии вечером все обязаны носить маски, в Зальцкаммергуте вы обязаны носить маску при походе в магазины и рестораны. Установлены строгие правила социальной дистанции, ранний комендантский час. Это всё доказывает нам присутствие страха. Хотя случаи заражения находятся в довольно умеренном диапазоне. И даже если кол-во заражённых увеличивается, в госпитализации и смертности это не отражается. Кол-во заражённых ведь не означает...

ТХ: Нет, отнюдь.

МФ: Таким образом, быть больным больше не влечёт за собой госпитализацию. Прошло уже несколько недель, а страх всё ещё с нами. Здравый смысл говорит нам, что в этом нет нужды.

ТХ: И да, и нет. Можно сказать, что нет необходимости быть осторожным, потому что цифры не так высоки. С другой стороны, этот коронавирус показал нам (что было на самом деле всегда), что мы постоянно подвергаемся воздействию разнообразных патогенных микроорганизмов. Поэтому принятые меры являются оправданными. Я, например, безумно люблю путешествовать. Я был во Вьетнаме, в Эфиопии, Бог знает ещё где. И делал это всегда относительно беззаботно. Ну, я делал все необходимые прививки и ехал не опасаясь. Недавно я просматривал свои фотографии из поездки в Эфиопию и подумал, что больше не смогу делать ничего подобного, имея сегодняшние знания.

ХШ: Но ведь это неверно. У нас нет большего кол-ва смертей, чем раньше.

ТХ: Нет, но ...

ХШ: Но опаснее же не стало.

- АР: Но картинки всё-же остаются в голове.
- ТХ: Картинки остаются в голове. И тот факт, что мир есть и всегда был полон инфекций, стал намного более осознанным.
- ХШ: Правильно.
- МФ: Вы считаете, что это лучше?
- ТХ: Я не утверждаю, что это преимущество. Я говорю, что это реальность, и эта реальность гораздо более осознаётся, и именно поэтому политики реагируют с большей озабоченностью. В противном случае их обвинили бы в халатности. И люди проявляют страх, потому что они видят действия политиков, от которых ожидают понимания ситуации. Человек, наблюдающий эти действия, думает: «Они знают, что делают, и поэтому я буду подчиняться.»
Однако в настоящее время мы сталкиваемся с совершенно противоположным явлением, когда люди забывают все опасения и больше не боятся. До какой-то степени понятно, почему население празднует и наслаждается жизнью. Но я считаю, что ответственность индивидуума опустилась до нуля.
- ХШ: Вы абсолютно правы, речь идет о соразмерности. И тут я также хотел бы спросить моего медицинского коллегу: «На сколько процентов повысилось кол-во случаев домашнего насилия против детей всвязи с «закрытием» экономики в Австрии?» Вы, наверняка, также слышали о том, что в период «закрытия» число самоубийств повысилось примерно на 25%.
- ТХ: Но не в детской психиатрии.
- ХШ: Ну, случаи, когда люди осознанно выбрали смерть. А случаи домашнего насилия против детей?
- ТХ: Данные по домашнему насилию в Австрии ещё не собирались. Но, что касается последствий принятых мер, то консультационные центры, которые находятся в свободном доступе, заявили, что к ним поступило запросов на 80-100% больше, чем обычно.
- ХШ: От 80 до 100 процентов!!!.
- ТХ: Это лишь запросы. Мы не можем сказать, насколько была высока степень домашнего насилия в этих запросах. Данные по этому ещё не опубликованы. У нас в психиатрию уже поступили дети, которые очень бурно отреагировали на ситуацию с коронавирусом. Дискуссия по вопросу побочных эффектов создавшейся ситуации ещё не закончена.

ХШ: Верно.

ТХ: Конечно, впереди еще много чего. В хирургии, в ортопедии, в кардиологии, в нашей области (психиатрии). Побочные эффекты мы, вероятно, увидим только осенью или позже ...

ХШ: У нас есть данные по Германии. В закрытом отчёте Министерства внутренних дел говорится, что в Германии в марте и апреле не были проведены 90 % необходимых операций. Что затронуло 2,5 миллиона человек. По мнению экспертов, консультировавших МВД, от 5 000 до 125 000 умрут.

МФ: Ну, это очень широкий радиус.

ХШ: Да. Текст этого отчёта Вы можете скачать на у нас на странице www.aerzte-fuer-aufklaerung.de.
Но вернёмся к детям, потому что они особенно страдают. Можете ли Вы сообщить политикам, которых Вы консультируете, что домашнее насилие против детей, возможно, повысилось на 100%?

ТХ: В консультационные центры поступило на 100% больше звонков.

ХШ: Но мы же видим рост. Разве Вы не видите, что это не пропорционально, что эти меры являются чисто политическим решением? Не можете ли Вы повлиять на ситуацию, являясь советником министра здравоохранения?

ТХ: Я попытался внести эти темы, я единственный психиатр в этом Совете.

МФ: Существуют действительно серьёзные экспертные оценки, говорящие, что не маловероятно, что число умерших в результате побочного ущерба в течение нескольких лет будет минимум таким же высоким, как количество смертей от Covid-19. И тогда, конечно, возникает драматический вопрос: соразмерны эти меры или нет?

ТХ: Вопрос в том, будет ли это правдой. Мы увидим это в следующем году, когда выйдет статистика, подтвердятся эти цифры или нет. Это очень важно обсудить. Потому что, если снова придет более высокая волна, и политика снова решится на «блокировку», меры, которые будут приняты, не должны причинить такого ущерба. Например, я определённно не буду вводить в своём отделе в психиатрии тех мер, которые были предписаны. Потому что это было бессмысленно.

МФ: Это нехорошо. Теперь я опять хотел бы вернуться к настоящему. Сейчас мы много

обсуждаем прошлые меры и были ли они вообще уместны. Но посмотрим на отрасль, особенно важную в Австрии, потому что она вносит почти 20% в национальный доход: на туризм. И встаёт вопрос, какие меры предосторожности влияют на бизнес? Вы говорите, что это всё на самом деле не так уж и плохо. Как справиться с этим всем, когда до сих пор витает страх из прошлого?

ХШ: Именно это и есть безумие. Вы проиграли это в фильме в начале этой передачи: один единственный случай заражения привёл к тому, что рухнуло абсолютно всё. Это разрушает экономику и уничтожает людей, стоящих за ней. Ещё раз: эта болезнь пропорциональна обычному сезонному гриппу. И это хорошая новость - к счастью, не умирает больше людей.

Нет вируса-убийцы, нет бешенства, нет чумы, и это здорово! До передачи я успел познакомиться с Вашим приятным мужем, который рассказал мне, что Ваш сын также врач. Он осознал, что официальная информация не имеет ни его общего с действительностью. Нет фактов, а за всем этим стоят страдающие люди. И нужно просто спросить себя, если это не является соразмерным с научной точки зрения, кто на самом деле выигрывает от этого?

МФ: Можно я спрошу конкретно, что должно произойти, если у кого-то будет позитивный тест?

ХШ: Ну, то, что и должно произойти. Как и в любом нормальном случае гриппа: отдыхайте, выздоравливайте.

МФ: Но только для самого пациента?

ХШ: Да, естественно, только для самого пациента.

МФ: И Вы хотите сказать, что самого пациента тестировать даже и не надо?

ХШ: Нам и не нужно тестировать, потому что тесты настолько плохи, что для всего населения в целом они не имеют вообще никакого смысла. Они настолько плохи, что результаты тех немногих, кто сейчас заразился, могут быть ложноположительными. Это означает, что у нас практически нет инфекции. К сожалению, это факт.

МФ: Да. Вы консультируете Министерство здравоохранения, и на прошлой неделе у нас в гостях был Специальный представитель по здоровью, я его уже спрашивал и хотел бы спросить Вас сейчас. Независимо от качества теста, означает ли, что положительный результат показывает наличие генетического материала, что живой вирус на самом деле еще не присутствует в организме, что этот человек не обязательно заразит других, и что он вообще болен? На странице Федерального министерства

здравоохранения в интернете сказано, что все, чей тест дал положительный результат, считаются больными. Разве это не халатная дезинформация?

ТХ: Хм, хм, это смотря как посмотреть. Это-то и проблема, что из-за отсутствия времени у нас нет возможности выявить, кто из тех, чей тест был позитивен, действительно болен. Если ваша болезнь протекает вяло и вы находитесь дома...

ХЛ: Но ведь тот, чей тест был позитивен, он ведь заразен!!

ТХ: Не на 100 процентов, но вероятность этого очень высока. И, похоже, что есть очень разные инфекции: некоторые люди являются суперразбрасывателями и заражают многих, а некоторые, очевидно, никого или совсем немногих. И именно поэтому правительство ввело это отслеживание контактов, ну, при условии, что данные, на которые оно опирается и которые оно использует, верны. Цифры из Китая, Бразилии и США относительно чёткие и хорошо подтверждают это, поэтому есть смысл ограничить эту эпидемию.

Я бы даже сказал наоборот: почему бы нам не сделать то же самое с другими заболеваниями? Можно подумать об этом осенью. Уровень вакцинации от гриппа относительно низкий, а уровень смертности относительно высокий. Я бы предложил, наоборот, сделать это и с гриппом. С точки зрения здравоохранения это был бы более разумный вариант, чем говорить: «Давайте всё отменим!»

ХШ: Мы не можем повторить это с другой прививкой. То, что Вы только что сказали – абсолютно неверно, потому что мы не можем повторить это в случаях аденовируса, риновируса, вируса гриппа. Если бы мы повторяли это каждый раз, мы бы снова и снова уничтожали нашу экономику и людей вместе с ней. Мы переборщили с мерами против COVID-19. Мы просто должны это понять и спросить себя, кому это действительно выгодно.

МФ: У Вас есть на это ответ?

ХШ: Мы его ищем. Мы создали Внепарламентскую следственную комиссию по коронавирусу, в которой принимает участие также и австрийский коллега проф. Мартин Хадич, который уже был здесь на передаче. Он – признанный эксперт в области микробиологии, вирусологии и инфекциологии. Наша Внепарламентская комиссия была создана, потому что парламент в Германии, как и в Австрии, не выполняет свою работу, не расследует ситуацию. Вы были правы, сказав, что у нас сейчас самый крупный экономический кризис. И под каким предлогом? Мы положили начало, мы сделали переводы на восемь языков (acu2020.org). Сейчас мы слушаем экспертов, таких как проф. Франц Рупперт, который утверждает, что ношение маски травмирует детей.

МФ: Давайте остановимся на том, что сказал мистер Рейтер. Что имеет смысл? Вы уже говорили ранее о личной ответственности каждого. Имеет ли смысл как-то пояснить

населению, насколько высок риск для здоровья? Или лучше действовать запретами и штрафами?

ТХ: Более успешным способом является мотивация людей, а не штрафы и запреты. Есть исследования, показывающие, что карантинные меры вредят не так сильно, когда человек добровольно их придерживается. В отличие от принуждения.

МФ: Но у нас в Австрии делается по-другому. Говорят о том, чтобы штрафовать тех, кто нарушит обязанность ношения маски в общественном транспорте.

ТХ: Есть определенная политическая сторона, которая этого хочет. Это не мое понимание демократии: штрафы.

МФ: Вы не считаете это правильным?

ТХ: Нет, я не считаю это правильным.

ХШ: Давайте тогда конкретизируем. Что касается будущего туризма в Австрии: семейный туризм является очень важной опорой, не так ли? И если дети не счастливы, то и родители тоже.

Г-н Тун-Хоэнштейн, я видел публикацию на вашем сайте www.salk.at, которая честно говоря потрясла меня. Там выставлен детский букварь, где Вы пытаетесь с помощью зайчиков объяснить создавшуюся кризисную ситуацию. И именно там находится этот неправильный посыл, который препятствует всему туризму, а также наносит серьезный вред детям. В оригинале сказано: «В стране кроликов, за высокими горами разразилась большая болезнь, чьей причиной является коронавирус.» Это там действительно написано, и я не понимаю, почему Вы рады поделиться этой историей. У нас нет большой болезни, ни от коронавирусов, ни от чего-либо ещё. Почему Вы распространяете это?

ТХ: Потому что это действительность, потому что у нас много больных.

ХШ: Но у нас нет больше больных.

ТХ: Извините, но наша больница была полна больных коронавирусом, и были также умершие. Не надо говорить, что этого не существует. Перед Пасхой перед нами встал вопрос, как нам объяснить создавшуюся в мире ситуацию детям на понятном им языке? Одна мама сделала своему ребёнку книгу и предоставила её в наше распоряжение. Чтобы мы могли объяснять маленьким детям, что означает вся эта дискуссия о коронавирусе во взрослой среде. Это прекрасно сработало, дети хорошо понимают эту сказку.

ХШ: Но не травмируел ли эта книга? В ней помимо всего прочего стоит: «Папа, мы все сейчас умрём?»

ТХ: Ну, в таком случае я должен попросить Вас прочитать сказки, которые являются одним из важнейших источников детского развития. В них происходят убийства, да всё, что угодно, но обычно они заканчиваются хорошо. И так же в нашем случае: сказка заканчивается хорошо, потому что коронавирус уходит, и все могут быть снова вместе. Что совершенно ясно означает, что в какой-то момент наступит время окончания болезни и все будет хорошо. Это и есть послание сказок.

ХШ: Но начало похоже на «Новое платье короля», потому что в начале говорится, что за высокими горами была большая болезнь. И это неправильно: нету никакой большой болезни.

ТХ: Это не так. Волна болезни была достаточно большой, чтобы парализовать весь мир. Так что или весь мир сошёл с ума, или кто, г-н Шенинг? Мне не понятно Ваше отношение ко всему этому, учитывая 100 000 смертей по всему миру! Нельзя же утверждать, что всего этого нет!

ХШ: Я не сказал, что этого нет.

ТХ: Но Вы же только что сказали, что заражений нет!

ХШ: Извините, нет, я этого не говорил. Я говорил не о заражениях, а о том, что нет такого кол-ва умерших.

ТХ: Но это в нашей книге и не стоит.

ХШ: Этих заражений нет. Есть замечательная книга под названием «Коронавирус - ложная тревога?» г-на проф. Бакди и г-жи проф. Рейсс, она содержит все факты. Вот почему мы объединились и также публикуем альтернативную информацию. Это как в сказке «Новое платье короля», где маленький ребёнок говорит: «А король-то голый!». Эту ситуацию мы и наблюдаем сейчас.

МФ: Теперь давайте опять вернёмся к настоящему, а именно к мерам, принятым повсюду. Это ведь касается не только Австрии. Мы хотим знать, как другие страны обходятся с риском заражения вирусом в отпуске и какие правила применяются там, куда выезжают австрийцы. Мы подготовили краткий обзор. (идёт фильм)

МФ: Г-н Шенинг, считаете ли Вы эти меры, которые мы только что увидели в фильме, также преувеличенными и ненужными?

- ХШ: Да, как сказал мой коллега в начале, это решение было политическим, а меры – несоразмерны. В общем, научные данные просто не показывают этого, и об этом говорит всё большее кол-во ученых. В Германии нам дают послушать лишь одного-двух экспертов: это г-да Дростен и Вилер. Я думаю, что у вас в Австрии похожая ситуация. Поэтому я могу только посоветовать всем укреплять иммунную систему, путешествовать, расслабляться. Снимайте эту маску.
- МФ: Давайте посмотрите на это иначе, г-н Тун-Хоэнштайн. Я хотел спросить у Вас следующее. Сейчас туристы, поедущие в такие классические страны, как Турция или Хорватия, окажутся на более или менее пустых пляжах. А здесь в Австрии все поедут на озёра и будут как селёдки в бочке. Мы видели это за последние недели. Не лучше ли с медицинской точки зрения отправиться на пустые пляжи в Хорватии или Греции, чем на переполненные озёра в Австрии?
- ТХ: Вопрос ещё в том, как туда добраться. Переполненные самолеты всё ещё небезопасны. И следующий вопрос: вернётесь ли вы назад. Но, если есть хороший пустой пляж, то это идеально. Наслаждайтесь, это было бы здорово.
- МФ: Здесь присутствуют два доктора, поэтому давайте ответим на вопрос, действительно ли самолёт опаснее трамвая или поезда?
- ТХ: Ну, публикации говорят, что самолёт менее опасен, потому что воздушный поток в нём идёт сверху вниз.
- ХШ: Это чистые домыслы. Сравнительного исследования по этому поводу нет. Воздух в самолёте циркулирует, и все простужаются, кто летал на дальние расстояния. Почему? Там что, холоднее? Нет, там просто воздух более сухой. В самолёте нужно применять масла для носа.
- ТХ: Потому что пересыхает слизистая в носу.
- ХШ: Да. Масла помогают глубоко дышать, чтобы слизистые были увлажнены. Вот это были бы надлежащие меры, а не эти ограничение наших основных прав.
- ТХ: Проблема в близости соседа. Если это правда, что временной интервал более 15 минут и близость увеличивают уровень заражения, то самолет не ...
- ХШ: Вы всё время исходите из неправильного посыла. Нет вируса-убийцы, и, к счастью, нет повышенной смертности. Мы должны спросить, откуда ...

- ТХ: Мы ещё увидим, повысится ли смертность. У нас в Германии и Австрии её нет, потому что наши правительства быстро отреагировали. Но подождём и посмотрим, что будет в Бразилии и США. Там, вероятно, будет повышенная смертность.
- ХШ: Не будет. Это показали данные, они также приводятся в книге проф. Бакди «Коронавирус - ложная тревога?».
- ТХ: Но ведь этих данных нет.
- ХШ: Почему же, отнюдь. И когда «закрыли» экономику, эти показатели были уже внизу. Экономику «закрыли» уже позже, так что это несостоятельно.
- МФ: Я страшно надоедлив и снова призываю всех вернуться из прошлого в настоящее или даже пройти в будущее. Сейчас время отпусков. Когда эта пора закончится, мы «ввезём» повторные заражения. Что мы часто и наблюдали в последнее время у людей, вернувшихся с Западных Балкан. Не было бы более последовательным снова закрыть границы?
- ТХ: С точки зрения инфекциологии, возможно, нет. И тем более с политической точки зрения. От закрытия границы зависит так много, что я считаю, что это не очень хорошая политическая мера. Я также не знаю, было ли правильным закрывать границы в течение всего «закрытия» экономики. Мне кажется, что закрытие границ привело к некоторому распаду европейской идеи. Если бы это зависело от меня, я бы по возможности избежал это.
- МФ: Тогда нужно или сажать людей на карантин, или отпускать их. Нужно же думать о тесте...
- ТХ: Если бы это было так, тогда эта была бы альтернатива. Тестирование – это только миг, ничего не говорящий о том, заразен ли я буду завтра. В принципе, это и есть проблема. Тест – это мера безопасности, мы тестируем наших пациентов раз в неделю, чтобы иметь определенную степень уверенности в том, что они не больны. Осенью мы, вероятно, также будем тестировать на грипп, потому что два года назад у нас в клинике была большая эпидемия гриппа. Тогда нам тоже надо было «закрывать» экономику. Мы были вынуждены закрыть клинику и выписать пациентов.
- ХШ: Но ведь тогда экономику не останавливали. Та же ситуация с повышенной смертностью два года назад была и в Германии. Что, экономика была остановлена, туризм разрушен? Нет. Поэтому мы должны сказать людям: «Отправляйтесь сейчас в Австрию, поезжайте в горы, на море, расслабьтесь, это укрепит вашу иммунную систему».

ТХ: Но вы не должны забывать, что это было локальное явление в Германии, а не по всему миру. Но сейчас инфекция затрагивает весь мир, и она приобрела совершенно иное измерение, чем инфекция гриппа два года назад.

МФ: Считаете ли Вы это реальным? Или нужно бояться, что волна отпусков приведет к новым всплескам заражения?

ТХ: Я надеюсь, что нет, если всё пойдет более-менее разумно. В настоящий момент показатель остановился на ста заражениях в день. Если эта ситуация не изменится, я не вижу большой опасности.

МФ: И по Вашему мнению не нужно принимать никаких больших мер?

ТХ: Конечно, нет.
Отдыхающие очень разнятся по своей структуре. Одни – это семьи, другие – туристы на Баллермане. Это абсолютно разные люди. В нашем мире, нацеленном на достижения и успех, существует крайняя необходимость «оттянуться», людям нужны клапаны, чтобы выпустить пар. В этом отношении Баллерман на Майорке, вероятно, не так уж и плох.

ТХ: Да, но куда люди подадутся со своими эмоциями, вот хороший вопрос.

МФ: Но отпуск также имеет много общего с индивидуумом самим. Именно с тем, что ему нужно. Но теперь мы находимся в ситуации, когда человек в интересах общества в целом должен забыть о своих собственных потребностях. Это не так просто.
Да, поэтому это «Лето воздержания» будет выглядеть очень по-разному в зависимости от жизненной ситуации. Я надеюсь, что для нас всех это будет хорошее, отличное лето.
Наше время подошло к концу. Желаю вам хорошего вечера. Увидимся в следующий четверг на передаче "Talk in Hangar 7".